Сяо Люлань сообщил ему об этом не потому, что у него с ним были хорошие отношения. Но раз уж он ему не поверил, то он мог со спокойной душой забыть об этом.

Гу Цзяо поначалу очень восхищалась картиной, но, когда она услышала, что это подделка, то сразу потеряла к ней всякий интерес и вернула её Молодому Джентльмену Циню.

Последний посмотрел на нее с кислым выражением лица, решив объясниться: «Не слушай его! Эта картина оригинальная!»

Гу Цзяо твердо ответила: «Если мой муж говорит, что это подделка, значит, это подделка!»

«Ты…»

Молодой Джентльмен Цинь очень разозлился.

Совсем недавно ему было бы все равно, что этот маленький уродливый монстр думает о его картине, но сегодня он не знал почему, но он очень не хотел упасть в грязь лицом перед этой девушкой.

Молодой Джентльмен Цинь выпрямился и сказал: «Это неправда! Он просто не видел мир и не умеет писать картины!»

«Это ты не видел мир!» - Гу Цзяо никогда бы не позволила никому так принижать члена своей семьи!

Первую их беседу, когда Молодой Джентльмен Цинь приходил за письмом, Сяо Люлань услышал только в пересказе Гу Цзяо, но сейчас он действительно сам ощутил полное безразличие последней к Молодому Джентльмену Циню.

Она даже спорила с ним ради него.

Сяо Люлань бросил на Гу Цзяо глубокий взгляд, а затем вдруг великодушно сказал Молодому Джентльмену Циню: «Если эту картину приготовили кому-то в дар, то советую не выставлять себя на посмешище».

После этого Сяо Люлань сказал Второму дядюшке Луо: «Давай вернемся в деревню, Второй дядя Луо».

«Хорошо!» Второй дядюшка Луо не стал вмешиваться в дела молодых. Он с улыбкой тронулся в путь.

Молодой Джентльмен Цинь смотрел вслед двум людям, которые на холодном ветру делили между собой пирожки с луком. Он был в такой ярости, что просто хотел проклясть эту бессовестную парочку!

В конце концов, это дело оставило занозу в его сердце. Когда он принес картину в резиденцию Цинь, его отец с нетерпением приветствовал его: «Как все прошло? Ты нашёл картину?»

«Я нашёл ее...» - сказал Молодой Джентльмен Цинь, он явно хотел что-то добавить, но молчал.

Его отец заметил это и, нахмурившись, спросил: «Что случилось? Она ведь не испорчена?»

«Нет, не испорчена, но ...» - Молодой Джентльмен Цинь, в конце концов, пересказал слова Сяо Люланя своему отцу.

Его старик был еще более жестким на слова, чем он: «Ты веришь словам этого маленького калеки??»

«Он студент академии Тяньсян». Молодой Джентльмен Цинь в первый раз встретил Сяо Люланя, когда приходил искать Гу Цзяо, чтобы забрать письмо. В тот день он был одет в форму академии Тяньсян.

«Что такого выдающегося в студентах академии Тяньсян?» - презрительно сказал его отец.

«Они все очень выдающиеся», - ответил Молодой Джентльмен Цинь.

Его старый отец воскликнул в недоумении: «Разве ты хуже? Я потратил столько серебра, чтобы пригласить для тебя частного учителя из столицы, в чем ты им уступаешь? Кроме того, эти студенты всего лишь книжные черви. Где они видели мир?»

Молодой Джентльмен Цинь внутренне усмехнулся: Именно это я ему и сказал тогда!

Молодой Джентльмен Цинь на самом деле был очень гордым человеком. Он никогда не брал в расчет то, что говорили ему другие, но глаза и аура Сяо Люланя в то время были необъяснимо убедительными.

В конце концов, Молодой Джентльмен Цинь не смог убедить отца, и ему оставалось только смотреть, как отец заворачивает картину и отправляет ее одному высокопоставленному дворянину в столице.

.....

Снег падал три дня подряд, дороги в деревне завалило толстым слоем снега, и повозки просто не могли проехать. Многие жители деревни изначально хотели сделать несколько покупок на рынке перед Новым годом, но из-за сильного снегопада им не оставалось ничего другого, как просто отложить это дело.

В эти дни все сидели по домам, и никто не приходил, чтобы повидать старушку. Видя, что последняя сильно скучает, Гу Цзяо позвала в гости Сюэ Нинсян.

Старушка не знала, что Сюэ Нинсян и Гу Цзяо раньше враждовали, когда она приехала сюда, отношения между ними уже улучшились. Кроме того, после происшествия, где она столкнулась со злодеями в переулке, Сюэ Нинсян стала избегать мужчин.

У нее больше не было никакой привязанности к Сяо Люланю.

Наоборот, время от времени она липла к Гу Цзяо да так, что однажды это заставило старушку задуматься, не приглянулась ли этой маленькой вдове жена ее племянника!

Однако, поскольку Сюэ Нинсян была хорошей рукодельницей и хорошо причесывалась, она по-прежнему пользовалась большой благосклонностью у старушки.

Перед концом года пришло письмо от ее деверя с границы.

Сюэ Нинсян не умела ни читать, ни писать, поэтому она отнесла его Гу Цзяо.

Э… Гу Цзяо, конечно, тоже не умела читать и писать. Позволь узнать, что именно натолкнуло тебя на мысль, что я вдруг умею читать и писать? Не могу поверить, что ты принесла письмо, чтобы я прочитала его тебе?

Гу Цзяо пребывала в растерянности!

«Я … Я …» - в панике залепетала Сюэ Нинсян, увидев, что Гу Цзяо нахмурилась. «Просто я подумала … раз ты больше совсем не дурочка, то должно быть умеешь читать и писать».

Гу Цзяо: С каких пор не быть глупым и быть грамотным стало одним и тем же?

Однако Сюэ Нинсян не хотела беспокоить Сяо Люланя. Во-первых, тень в ее сердце еще не была полностью удалена, а во-вторых, она уже поняла, что в прошлом поступала неправильно, поэтому теперь ей нужно было избегать двусмысленных подозрений в её отношении к Сяо Люланю.

Сюэ Нинсян опустила голову, не зная, что делать.

Гу Цзяо почесала голову в разочаровании. Она по характеру была скорее мягкой, чем жесткой. Если бы Сюэ Нинсян перечила ей, она, конечно, могла бы быть с ней суровой и строгой, но, когда Сюэ Нинсян проявляла слабость, она просто не могла быть к ней жестока.

Гу Цзяо подумала, что на самом деле она не такая уж и мягкосердечная. В этот раз все произошло потому, что Сюэ Нинсян помогла ей во многом разобраться в рукоделии. Она оказалась очень полезной соседкой.

Она тоже хотела быть ей полезной в обмен на то, что в будущем Сюэ Нинсян будет помогать ей со всей швейной работой в доме!

Гу Цзяо отнесла письмо в комнату Сяо Люланя. Теперь ей не нужно было стучать, чтобы войти в его комнату.

Последние несколько дней Сяо Люлань лежал в постели, восстанавливаясь после хирургической операции. Зная, что ему еще нужно учиться, Гу Цзяо сделала небольшой столик, который можно было поставить на кровать, и сейчас он занимался каллиграфией на этом столике.

Семнадцатилетний юноша с худощавой фигурой и с красивым, но прохладным выражением лица, его манеры утончённы и изящны, а его темперамент величественен.

Как под этим небом может существовать такой красавец?

Гу Цзяо задумчиво погладила свой подбородок.

«В чем дело?» - Сяо Люлань заметил ее появление и повернул голову в её сторону.

Несколько раз он ловил на себе пристальный взгляд Гу Цзяо, но последняя ни разу не смутилась. Она естественно и уверенно подошла и села с другой стороны небольшого столика, протянула ему письмо и сказала: «У меня есть письмо, которое нужно прочитать».

Когда она это сказала, то увидела красную бумагу на небольшом столике: «Хм? Что это?»

«Красная бумага от Фэн Линя», - ответил Сяо Люлань, как бы объясняя, что он не сам ее купил.

Гу Цзяо было все равно, откуда она взялась. Она с любопытством спросила: «Для чего она?»

Сяо Люлань на мгновение задумался и ответил: «Для вырезания украшений и для написания весенних куплетов».

Глаза Гу Цзяо внезапно заблестели. Она никогда раньше не вырезала украшений из красной бумаги и не клеила двустишия.

В своей прошлой жизни она всегда лишь наблюдала, как другие люди развешивают эти вещи, и завидовала им. Однако, в ее понимании, такие вещи делались только тогда, когда семья собиралась вместе на Новый год.

У нее не было семьи, с которой можно было бы воссоединиться на праздник, поэтому она никогда не делала ничего подобного.

«Хочешь написать?» - спросил Сяо Люлянь.

«Нет, не хочу», - Гу Цзяо склонила голову, смущенно потирая указательным пальцем поверхность небольшого столика.

Сяо Люлань вспомнил, как она указывала по очереди на слова в рецепте и спрашивала его, как их читать. Он также вспомнил, как она сразу же схватила кисточку, чтобы подписать свое имя перед хирургической операцией.

Очевидно же, что она хочет научиться писать.

Гу Цзяо: Нет! Не хочу!

Сяо Люлянь переложил книги с небольшого столика на кровать вместе с письмом. Затем он расправил на столике лист красной бумаги: «Я буду учить тебя».

Гу Цзяо: «…»

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1827616